

Шэнь Кэ в этот раз знатно приложился поясницей, так что ему пришлось долго отлеживаться. Янь Юйсюань, умирая от жалости, целыми днями увивался вокруг своего ненаглядного. Тан Цзю наконец-то вздохнул свободно: не нужно было больше тратить силы на борьбу с этой сладкой парочкой.

Впрочем, покой ему только снился.

— Ты опять здесь?! — глядя на гостя, который привычно перемахивал через подоконник заднего окна, Тан Цзю понизил голос до гневного шепота. — Я же ясно сказал...

— Повар приготовил свежие пирожные с гибискусом, объединение, — Янь Юйчэнь приподнял и слегка покачал изящный лакированный коробок для еды. — Неужели дорогой супруг брата откажется попробовать?

Тан Цзю лишился дара речи.

После того первого раза Янь Юйчэнь пробирался в его Дворец Вечного Веселья уже четырежды. Тан Цзю мысленно посочувствовал псу-императору: ветвистые рога на его августейшей голове прорастали с пугающей скоростью.

Справедливости ради, князь Дуань заявлялся исключительно ради того, чтобы подкормить его чем-нибудь вкусеньким.

Снова не устояв перед изысканным лакомством, Тан Цзю прикусил язык и оставил попытки прогнать наглеца.

— В последний раз, — буркнул он.

Янь Юйчэнь с улыбкой подошел ближе и приоткрыл крышку коробка. Внутри красовались не только пирожные, но и другие редкие деликатесы — один только вид заставлял захлебнуться слюной. У Тан Цзю тут же разыгрался зверский аппетит. Недолго думая, он схватил палочки и принялся за еду.

В конце концов, перед Янь Юйчэнем он давно предстал невозмутимым обжорой, так что притворяться и что-либо скрывать не имело никакого смысла.

Князь устроился рядом. Подперев кулаком щеку, он с мягкой усмешкой наблюдал, как Тан Цзю уплетает угощения. Чуть позже он поднялся, налил ему чашечку теплой воды и неслышно зашел со спины.

Тан Цзю как раз пытался сообразить, что задумал этот несносный мужчина, когда на его живот внезапно легла теплая широкая ладонь.

Он замер.

От неожиданности Тан Цзю выронил палочки. Мужчина за его спиной наклонился, крепко обнимая его, и легонько погладил его живот:

— Хм, наконец-то ты начал округляться.

Тан Цзю чуть не поперхнулся пирожным. Густо покраснев, он сбросил чужую руку и резко обернулся:

— Дерз...

— ...зость, — с улыбкой договорил за него Янь Юйчэнь. — И впредь ешь побольше. Раньше ты был совсем кожа да кости.

И это было чистой правдой. Прежний владелец тела, Линь Цзиньчжи, терпеть не мог жирную пищу, к тому же годами томился в запертых покоях императорского дворца, изнывая от тоски. Его тело истощилось до предела, из-за чего впоследствии он так легко угас от первой же болезни.

Намерения у князя были самые добрые, но его вольности переходили все границы. Тан Цзю, вынужденный отыгрывать роль Линь Цзиньчжи, запутался: злиться на этого нахала или покорно терпеть? Пока он колебался, Янь Юйчэнь непринужденно перевел разговор на другую тему:

— Не надоело взаперти сидеть? Скука, небось, смертная?

Тан Цзю находился в этом мире уже больше месяца. Развлечений во дворце не водилось вовсе — еще как надоело!

— Скоро появится повод развеяться, — загадочно протянул князь. — Каждый год в третьем месяце на горе Долговечной Весны устраивают весеннюю императорскую охоту. Срок уже подходит.

Князь Дуань не соврал. Не успела весна полностью вступить в свои права, как во дворце вовсю закипела подготовка к выезду. В императорскую свиту вошли влиятельные сановники, удельные князья и отборные воины гвардии. Тан Цзю и Шэнь Кэ тоже оказались в списках. Наконец настал назначенный день, и кавалькада из нескольких сотен человек торжественно двинулась к горе Долговечной Весны.

Склоны горы Долговечной Весны славились пологими холмами и просторными лесами, где издавна располагались императорские охотничьи угодья. Гвардейцы заранее согнали в чащу дичь со всех окрестностей. Под оглушительный рев боевых горнов Янь Юйсюань прищипорил

коня и первым устремился в лес, ведя за собой сотни всадников.

Как-никак, Янь Юйсюань когда-то лично возглавлял военные походы, так что держался в седле и стрелял из лука он отменно. Очень скоро его слуги тащили уже с десятков подстреленных зверей. Со всех сторон без умолку сыпались льстивые хвалы его величию и мастерству. Довольный собой правитель огляделся по сторонам, но, не обнаружив в толпе Шэнь Кэ, нахмурился:

— А где Благородный супруг Шэнь?

Командир императорской гвардии Лю Пинлоу тут же направил коня вперед и почтительно доложил:

— Благородный супруг не силен в верховой езде и стрельбе, а потому поотстал. Вашему Величеству не о чем беспокоиться, я оставил с ним надежных людей для охраны.

Однако Янь Юйсюань лишь недовольно нахмурился. Он резко развернул скакуна и, прищипорив его, помчался обратно. Свита, ничего не понимая, была вынуждена развернуться и устремиться следом. Вскоре они настигли отставшего Шэнь Кэ. Перебросившись с возлюбленным парой слов, император ловко подхватил Шэнь Кэ за талию и усадил к себе в седло.

— Гвардия пусть охраняет нас, а остальные господа вольны охотиться в свое удовольствие, — небрежно бросил император.

Все прекрасно поняли: охота его величеству наскучила, уступив место непреодолимому желанию поворковать наедине со своим фаворитом. Будучи людьми догадливыми, придворные поспешили откланяться и скрылись в лесу. Тан Цзю тоже собирался убраться подальше, но за его спиной раздался властный окрик императора:

— Цзиньчжи! — Янь Юйсюань придерживал поводья одной рукой, а другой обнимал Шэнь Кэ. Посмотрев на Тан Цзю с легкой улыбкой, он добавил: — Ты тоже останься. Составишь нам компанию.

Тан Цзю мысленно выругался.

Этот пес-император, верно, решил соблюсти видимость приличий и не обижать законного супруга, в глубине души наверняка считая свое приглашение величайшей милостью. Вот только как прикажете чувствовать себя законному супругу, когда на его глазах муж тискает другого мужчину?

И точно: уцелевшие свидетели этой сцены проводили Тан Цзю сочувственными, а кое-где и откровенно насмешливыми взглядами.

Подавив непреодолимое желание разразиться отборной бранью, Тан Цзю лишь бесстрастно склонил голову, принимая высочайшее повеление.

Император с Шэнь Кэ не спеша ехали впереди, увлеченные тихой беседой, а Тан Цзю держался чуть поодаль, двигаясь во главе плотного кольца гвардейцев. Вскоре к нему пристроился еще один всадник. Тан Цзю скосил глаза — это был Лю Пинлоу.

Командир гвардии посмотрел на воркующих впереди влюбленных, затем перевел взгляд на одинокого, отрешенного Тан Цзю. На его мужественном лице долго боролись сомнения, прежде чем он решился заговорить вполголоса:

— Почему... почему вы согласились войти во дворец?

Тан Цзю одарил его мимолетным взглядом, но промолчал.

— Я уважаю немногих, но вы — один из них, — продолжил Лю Пинлоу. — Признаться, раньше я считал вас бесхребетным слабаком. Но теперь вижу, что вы одинаково искусны и в словесности, и в ратном деле. Зачем человеку вашего масштаба добровольно запереть себя в золотой клетке?

Этот вопрос не давал гвардейцу покоя уже очень давно.

О прямолинейном и вспыльчивом характере Лю Пинлоу ходили легенды, да он и сам этого не отрицал. В прошлом он откровенно презирал Линь Цзиньчжи, считая его бесполезным смазливym хлыщом. Однако после того состязания на льду его мнение в корне изменилось, а заметив сегодня, насколько искусно юноша обращается с луком, командир окончательно проникся к нему глубоким уважением.

И в то же время его терзало искреннее сожаление.

Линь Цзиньчжи был признан первым лауреатом императорских экзаменов в двенадцатом году эры Чжэньюань. Как мог этот блестящий муж, превосходивший сверстников и в науках, и в боевых искусствах, согласиться на жалкую роль безмолвного царского супруга?

Если он искал императорского расположения, то жестоко просчитался — сейчас он был явно в опале.

Подобные расспросы граничили с государственной изменой, да и столь близкими друзьями они не были, но Лю Пинлоу просто не умел держать язык за зубами.

Прекрасный, словно высеченный из нефрита юноша долго молчал. Лю Пинлоу уже решил, что останется без ответа, когда до его ушей донесся тихий, лишенный эмоций вопрос:

— Скажите, командир Лю... Если бы государь прислал священный указ, повелевающий лично вам войти во дворец, вы посмели бы ослушаться?

Командир гвардии онемел от неожиданности. Он открыл было рот, чтобы возразить, но многолетняя привычка к опасности заставила все его существо содрогнуться от внезапной угрозы. Обостренные инстинкты взвыли. С тихим звоном выхватив клинок, он громогласно закричал:

— Защищайте государя!!!

Не успело эхо его голоса затихнуть, как с ветвей окружавших поляну вековых деревьев бесшумно посыпались десятки закутанных в черное убийц. обнажив клинки, они без единого звука устремились к Янь Юйсюаню.

Как прославленная императорская охрана допустила появление целой армии наемников в тщательно проверенном лесу? Думать об этом ни у кого не оставалось времени. Выпустив в небо сигнальную ракету, Лю Пинлоу на ходу рявкнул Тан Цзю: «Прячьтесь!», после чего пришпорил коня и бросился наперерез нападающим. Тан Цзю, который подобные сцены видел разве что в кино, на мгновение оцепенел, но быстро сообразил: убийцам нужен только император!

Командир Лю дрался как одержимый, да и оставшиеся гвардейцы, будучи лучшими из лучших, стеной встали на защиту господина. Убийцы не могли подобраться к Янь Юйсюаню ни на шаг. Но вдруг краем глаза Тан Цзю уловил подозрительный блеск в кустах.

Он резко обернулся и разглядел притаившегося в густой траве лазутчика. Тот сжимал в руках тяжелый арбалет, наводя холодное острое болта прямо на Янь Юйсюаня.

Случись выстрел — и даже Лю Пинлоу не успел бы среагировать.

В глубине души Тан Цзю был бы только рад, вонзись эта стрела в сердце ненавистного правителя, но задание Системы еще не было завершено. Янь Юйсюань не должен умереть. Больше того — это был отличный шанс отличиться!

"Саньсань, быстро обменяй сто единиц удачи на Золотой защитный колокол!"

Тан Цзю наткнулся на этот артефакт, когда от скуки листал каталог системного магазина, и тогда лишь посмеялся над его бесполезностью. Кто же знал, что он пригодится так скоро?

Системный помощник 233 мгновенно завершил сделку:

"Готово! Время действия — всего пять минут, будь предельно осторожен, хост!"

Мысленно кивнув, Тан Цзю изо всей силы натянул поводья, заставляя лошадь рвануться вперед, перегородил дорогу Янь Юйсюаню со Шэнь Кэ и широко раскинул руки. Спущенный болт летел точно в грудь юноши, однако активированный защитный барьер скорректировал траекторию полёта снаряда. Стрела со свистом пронеслась в волоске от его шеи, срезав лишь тонкую прядь волос.

— Цзиньчжи!!!

Заметив угрозу в самый последний момент, Янь Юйсюань похолодел от ужаса. Лишь когда смертоносное острие пролетело мимо, он сумел перевести дух и яростно взревел:

— Защищайте супруга! Живее!

Новые гвардейцы плотным кольцом обступили юношу, однако наемники, понимая, что с каждой минутой шансы на успех тают, ринулись в отчаянную атаку, не щадя собственных жизней.

Сеча становилась все ожесточеннее. Тан Цзю, чей конь испугался звона стали, отнесло далеко в сторону. Он уже собирался укрыться в зарослях, как вдруг очередная стрела с тихим свистом пропорола воздух прямо у его уха.

Вздрогнув от неожиданности, он резко обернулся. Это был все тот же арбалетчик!

— Паршивец! Ты разрушил планы Учения Великого Спокойствия! Смерть тебе!!! — взревел убийца.

Словно позабыв об императоре, ослепленный яростью наемник бросился в погоню за Тан Цзю.

— Твою мать! — ругнулся Тан Цзю и, яростно пришпорив коня, бросился наутек.

Линь Цзиньчжи прекрасно стрелял из лука, но в рукопашном бою был круглым нулем. Позволить настичь себя означало верную смерть.

Убийца преследовал его по пятам. Спустив тетиву еще дважды, он с яростью обнаружил, что болты непостижимым образом пролетели мимо цели. Осознав, что тратит стрелы впустую, наемник сменил цель и прицелился в ноги коню.

Острый болт по самое оперение вошел в бедро скакуна. Животное жалобно заржало от боли, споткнулось и рухнуло на передние ноги. Тан Цзю по инерции вылетел из седла и, перелетев через голову коня, покатился кубарем по крутому лесистому склону.

<http://bllate.org/book/20582/2130797>